

Утверждена
Постановлением Президиума
Восьмого арбитражного апелляционного суда
от 16 декабря 2011 года № 7

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА
по обобщению судебной практики по спорам о возмещении
ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием

В соответствии с планом работы Восьмого арбитражного апелляционного суда на 2 полугодие 2011 года проанализирована судебная практика по спорам о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием. В ходе изучения судебной практики проанализированы судебные акты суда апелляционной инстанции за 2010 и 9 месяцев 2011 года.

1. Невключение на момент ДТП лица, управлявшего транспортным средством, в договор обязательного страхования в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством, не является основанием для отказа в выплате страхового возмещения.

Общество (страховая компания) обратилось в арбитражный суд с заявлением о взыскании страхового возмещения.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, принят новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Суд апелляционной инстанции посчитал, что вывод суда первой инстанции о том, что основания ко взысканию суммы ущерба в порядке

суброгации с ответчика отсутствуют, поскольку в соответствии с пунктом 3.21.1 Правил осуществления страховых выплат в счет возмещения вреда в порядке суброгации, утвержденных Постановлением Президиума Российского Союза Автостраховщиков от 18.12.2008 № 5, а на момент совершения ДТП предъявлен полис ОСАГО, однако указанный полис выдан во исполнение договора страхования между обществом и владельцем транспортного средства, лицо, управлявшее транспортным средством не вписано в полис в качестве водителя, допущенного к управлению транспортным средством, основан на неправильном применении норм материального права, и сделан без учета сложившейся судебной практики.

По смыслу пункта 2 статьи 15, абзаца четвертого статьи 1 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее - Закон об ОСАГО) и пункта 1 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) участниками страхового правоотношения на стороне страхователя являются владельцы транспортного средства, управляющие им на законном основании.

В соответствии со статьей 1 Закона об ОСАГО владелец транспортного средства - собственник транспортного средства, а также лицо, владеющее транспортным средством на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (право аренды, доверенность на право управления транспортным средством, распоряжение соответствующего органа о передаче этому лицу транспортного средства и тому подобное).

Таким образом, перечень оснований для владения транспортным средством не является исчерпывающим.

Кроме того, взаимосвязанные положения абзаца одиннадцатого статьи 1, пункта 2 статьи 15 и статьи 16 Закона об ОСАГО не могут рассматриваться как исключаящие владельцев, использующих транспортное средство на законном основании, но не указанных в страховом полисе, из числа лиц, чей

риск гражданской ответственности является застрахованным по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, и как предполагающие право страховщика отказать в осуществлении страховой выплаты при причинении такими владельцами транспортных средств вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших (Определение Конституционного Суда от 12.07.2006 № 377-О).

Следовательно, невключение на момент ДТП лица, управлявшего транспортным средством в договор обязательного страхования в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством, не является основанием для отказа в выплате страхового возмещения.

2. Требование о признании незаконным письменного ответа страховой компании об отказе в страховой выплате не влечет восстановление нарушенного права истца в виде получения в последующем страхового возмещения, поскольку не является основанием для понуждения ответчика произвести страховую выплату.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением к страховой компании о признании незаконным письменного ответа об отказе в выплате страхового возмещения, а также признании страховым случаем наезд на трактор, принадлежащий истцу.

Решением суда первой инстанции событие – наезд на трактор признано страховым случаем. В удовлетворении требований в части признания незаконным письменного ответа об отказе в выплате страхового возмещения отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено в части, в удовлетворении требования о признании страховым случаем события – наезд на трактор, принадлежащий индивидуальному предпринимателю, отказано.

Удовлетворяя исковые требования в части признания события страховым случаем, исходя из положений статей 422, 963, 180, пункта 1 статьи 929 ГК РФ, пункта 2 статьи 9 Федерального закона № 4015-1 от 27.11.1992 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», положений договора, суд первой инстанции указал, что пункт 11.9.4. «б» Правил № 14/3 страхования имущества, на основании которого истцу было отказано в признании наезда страховым случаем, является ничтожным, поскольку ухудшает положение страхователя по сравнению с установленным законом.

Отказав в удовлетворении требований истца о признании незаконным письменного ответа страховой компании об отказе в страховой выплате, суд первой инстанции, сославшись на положения части 1 статьи 4 АПК РФ, указал, что данное требование не влечет восстановление нарушенного права истца в виде получения в последующем страхового возмещения, поскольку не является основанием для понуждения ответчика произвести страховую выплату.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда в части признания события страховым случаем, сославшись на положения статей 11, 12 ГК РФ, статью 4 АПК РФ, указал, что истец избрал ненадлежащий способ защиты, который не может привести к восстановлению нарушенного права. При этом суд сослался на то, что предприниматель в случае неисполнения страховщиком договорной обязанности по выплате страхового возмещения не лишен возможности требовать взыскания такого возмещения в судебном порядке.

Постановление суда апелляционной инстанции оставлено судом кассационной инстанции без изменения.

3. Отсутствие в законодательстве прямого указания на необходимость присутствия представителей причинителя вреда и страховщика при проведении осмотра повреждений транспортного средства не свидетельствует само по себе о том, что расходы по уведомлению указанных лиц являются излишними.

Учреждение обратилось в арбитражный суд с заявлением к страховой компании о взыскании страхового возмещения, расходов по оплате услуг оценщика, расходов по почтовому уведомлению.

Решением суда первой инстанции иски удовлетворены частично. С ответчика взысканы сумма страхового возмещения, расходы по оплате услуг оценщика. Во взыскании расходов по почтовому уведомлению отказано.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции руководствовался стоимостью восстановительного ремонта автомобиля без учета износа заменяемых деталей, содержащегося в отчете об оценке стоимости работ для восстановления поврежденного автомобиля.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено.

Суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции не принял во внимание положения статьи 15 ГК РФ, согласно которым лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Суд первой инстанции необоснованно отказал в удовлетворении документально подтвержденных расходов на уведомление телеграфом второго участника дорожно- транспортного происшествия и страховщика о времени и месте осмотра принадлежащего истцу имущества – поврежденного автомобиля. В соответствии с пунктом 60 Правил, перечень видов подлежащих возмещению в пределах страховой суммы расходов

является открытым. Отсутствие в законодательстве прямого указания на необходимость присутствия представителей причинителя вреда и страховщика при проведении осмотра повреждений транспортного средства не свидетельствует само по себе о том, что расходы по уведомлению указанных лиц являются излишними.

4. Исчисление срока исковой давности следует производить с момента, когда произошел страховой случай – дорожно-транспортное происшествие, а не с момента установления судом в другом деле вины водителя в совершении ДТП.

Страховая компания обратилась в суд с иском к учреждению о взыскании страхового возмещения.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Удовлетворяя предъявленный иск, суд первой инстанции со ссылкой на пункт 2 статьи 966, пункт 3 статьи 200 ГК РФ в решении указал, что срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договора страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда имуществу других лиц, составляет три года; по регрессным обязательствам течение исковой давности начинается с момента исполнения основного обязательства; поскольку исполнение обязательств страховщика по выплате страхового возмещения определено моментом выплаты указанного страхового возмещения, течение срока исковой давности по обязательствам из имущественного страхования начинается со дня выплаты указанного страхового возмещения. В связи с изложенным суд пришел к выводу, что истцом не пропущен срок исковой давности.

Суд первой инстанции указал, что у истца право требования к ответчику возникло с момента установления судом вины водителя в совершении ДТП, повлекшее причинение механических повреждений

транспортному средству и полуприцепу. По мнению суда первой инстанции, именно с этого момента начинается течение срока исковой давности. В связи с изложенным суд пришел к выводу, что истцом не пропущен срок исковой давности.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции сослался на неправильное применение судом первой инстанции норм материального права.

При этом суд апелляционной инстанции отметил, что в настоящем деле истцом предъявлено требование в порядке суброгации, а не регрессное требование. При суброгации не возникает нового обязательства, а происходит перемена лица в существующем обязательстве.

Указанное обязательство состоит в обязанности причинителя вреда возместить потерпевшему ущерб, а право потерпевшего требовать исполнения этой обязанности возникает сразу после причинения вреда.

Даже наличие спора между участниками дорожно-транспортного происшествия о виновном в нем лице не влияет на начало течения срока исковой давности по требованию о возмещении вреда.

Учитывая требования статей 201, 387, 965 ГК РФ, исчисление срока исковой давности следует производить с момента, когда произошел страховой случай – дорожно-транспортное происшествие, а не с момента установления судом в другом деле вины водителя в совершении ДТП.

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлениях по делу № А46-4259/2010, А46-23560/2009.

5. Отсутствие независимой экспертизы не является безусловным основанием для отказа в страховой выплате, при наличии иных доказательств, позволяющих достоверно установить размер убытков, причиненных в результате наступления страхового случая.

Страховая компания обратилась в суд с иском о взыскании ущерба в порядке суброгации.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены.

Возражая против принятого судом первой инстанции решения ответчик ссылаясь на то, что размер причиненного ущерба должен определяться на основании результатов независимой технической экспертизы.

Суд апелляционной инстанции, отклоняя названный довод, исходил из следующего.

По общему правилу, установленному Законом об ОСАГО, определение размера ущерба производится на основании осмотра транспортного средства и (или) независимой экспертизы.

Между тем, по смыслу статьи 12 Закона об ОСАГО, экспертиза проводится лишь в случае наличия сомнений в наступлении страхового случая и наличия разногласий по определению размера ущерба.

Ни специальным законом об обязательном страховании гражданской ответственности, ни общими положениями Гражданского кодекса РФ не запрещено представление иных документов в подтверждение размера причиненных убытков.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что отсутствие независимой экспертизы не является безусловным основанием для отказа в страховой выплате, при наличии иных доказательств, позволяющих достоверно установить размер убытков, причиненных в результате наступления страхового случая.

Поскольку в настоящем случае размер страховой выплаты определен исходя из фактических затрат на восстановление транспортного средства, что соответствует общим положениям закона о возмещении убытков (статья 15 ГК РФ), и при имеющихся обстоятельствах не может считаться противоречащим положениям специального закона об ОСАГО.

Аналогичная позиция изложена в постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2011 по делу № А70-3444/2011.

6. Возмещение страховщиком по обязательному страхованию расходов потерпевшего лица на замену частей, узлов, агрегатов и деталей в сумме, соответствующей стоимости этих отдельных элементов автомобиля в момент их повреждения, то есть при определении размера восстановительных расходов необходимо учитывать износ частей, узлов, агрегатов и деталей.

Страховая компания обратилась в суд с иском о взыскании ущерба в порядке суброгации.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции со ссылкой на положения Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.05.2003 № 263, и судебную практику указал, что возмещение по страховому случаю должно производиться в размере с учетом износа частей, агрегатов и деталей, необходимым для приведения поврежденного имущества в состояние, в котором оно находилось до наступления страхового случая.

Не соглашаясь с принятым судебным актом, истец обратился в суд апелляционной инстанции с жалобой, в которой изложены следующие доводы.

По мнению подателя жалобы, при возмещении ущерба не должен учитываться износ транспортного средства. Закон об ОСАГО не предусматривает ограничения страховой выплаты в связи с состоянием, в котором находилось имущество в момент причинения вреда. Поскольку вследствие причинения вреда застрахованной автомашине необходимо производить замену деталей, то стоимость новых деталей в силу статьи 15 ГК

РФ является расходами на восстановление нарушенного права и входит в состав реального ущерба, подлежащего возмещению на основании договора страхования в соответствии со статьей 929 ГК РФ.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьями 5, 12 Закона об ОСАГО, пунктом 63 Правил № 263 указал, что названные положения законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств действовали в период наступления страхового случая, и носят специальный характер по отношению к примененным судами общим нормам ГК РФ о возмещении убытков вследствие причинения вреда, поэтому ими следует руководствоваться при рассмотрении правоотношений сторон.

В целях обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств приведение автомобиля в состояние, в котором он находился до повреждения в дорожно-транспортном происшествии, означает возмещение страховщиком по обязательному страхованию расходов потерпевшего лица на замену частей, узлов, агрегатов и деталей в сумме, соответствующей стоимости этих отдельных элементов автомобиля в момент их повреждения.

Таким образом, в соответствии с пунктом 2.1 статьи 12 Закона об ОСАГО и пунктом 63 Правил № 263 при определении размера восстановительных расходов необходимо учитывать износ частей, узлов, агрегатов и деталей.

Указанный вывод суда согласуется с правовой позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 25.02.2010 № 14462/09).

То есть, действующими нормативными правовыми актами по обязательному страхованию автогражданской ответственности установлено не возмещение за счет страховщика всех расходов потерпевшему,

предусмотренных статьей 1064 ГК РФ, а возмещение расходов в порядке и на условиях, определенных Законом об ОСАГО и Правилами № 263 (определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.03.2008 № 3140/08).

7. При подаче иска о взыскании суммы ущерба в порядке суброгации истец обязан доказать наличие договорных отношений по страхованию автогражданской ответственности между причинителем вреда и страховщиком путем представления страхового полиса или договора страхования.

Общество обратилось в суд о возмещении в порядке суброгации причиненного ущерба.

Исковые требования мотивированы со ссылками на статьи 15, 387, 931, 965, 1068, 1079 ГК РФ, статью 7 Закона об ОСАГО обязанностью ответчика возместить причиненный ущерб.

Суд первой инстанции принял решение, оставленное без изменения судом апелляционной инстанции, об отказе в удовлетворении исковых требований.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь пунктом 4 статьи 931 ГК РФ, статьей 1 Закона об ОСАГО, пришел к выводу, что обязанность по возмещению имущественного вреда в пределах страховой суммы может быть возложена на страховщика только в случае заключения договора страхования гражданской ответственности.

Представленная истцом справка о ДТП, в которой указаны серии, номер страхового полиса и страховая компания, выдавшая причинителю вреда данный страховой полис, по мнению суда апелляционной инстанции, не является достоверным доказательством страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства ответчиком, поскольку наименование страховой организации, указанное в справке о ДТП не

совпадает с наименованием ответчика по делу, из справки не усматривается срок действия указанного в ней страхового полиса, а также не представляется возможным достоверно установить, что согласно страховому полису, указанному в справке о ДТП, застрахована гражданская ответственность при управлении транспортным средством причинителя вреда.

Поскольку истец не представил договор страхования (страховой полис), правом предусмотренным частью 4 статьи 66 АПК не воспользовался, ходатайство об истребовании страхового полиса, а также ходатайство об истребовании у Российского союза страховщиков информации о том, какому страховому обществу был отгружен страховой полис, не заявил, то обязанность ответчика по выплате страхового возмещения, предусмотренная пунктом 4 статьи 931 ГК РФ, не может быть признана подтвержденной.